

УДК: 39

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10054

Проблемы и закономерности локализации пространства проведения ярмарок на северо-востоке и востоке России

Людмила Ивановна Миссонова,

кандидат исторических наук, куратор многотомной серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва.

E-mail: missmila@iea.ras.ru

В статье рассмотрены более сорока ярмарок, локализация которых на обширном пространстве северо-востока и востока России до сих пор вызывала множество вопросов. В исследовании использованы возможности современного сравнительного геоинформационного картографирования для определения складывавшихся веками мест товарообмена. В приведённых картосхемах расстояния и указания на географическое месторасположение ярмарок определены в соответствии с детально изученными данными архивов и научной литературы и отображены с помощью наиболее доступной системы картографирования «Яндекс».

Метод картографирования позволяет более точно определить реальное расположение освоенного пространства и те принципы и критерии, по которым прокладывались торговые маршруты и выбирались наиболее безопасные и удобные места самих торгов: как правило, на берегу реки, на речном острове, у тихой речной протоки; были важны наличие (или относительная близость) устья другой реки, малое расстояние до острога (крепости); ярмарки также устраивались на морском побережье, рядом с устьем реки. Нередко торг вёлся на территории возле храма, а чаще всего — часовни. Эти места использовались для христианизации туземцев, совершения церковных треб местного населения и сдачи ясака.

Очевидно, что торговые тропы аборигенов северо-востока и востока России способствовали активному освоению огромных пространств исследуемого региона и послужили основой для путей, проложенных русскими землепроходцами и купцами.

Ключевые слова: туземные ярмарки, товарообмен, тунгусы, якуты, Дальний Восток, Сахалин.

Problems and Regularities of Space Localization of Fairs in the North-East and East of Russia.

Liudmila Missonova, Institute of Ethnology and Anthropology (N.N. Miklukho-Maklay), RAS, Moscow, Russia. E-mail: missmila@iea.ras.ru.

The article deals with more than forty fairs in the North-East and East of Russia. The localization of the venues of the fairs has risen many questions up to now. In this study the possibilities of modern comparative geographic information mapping are used in order to determine the places of commodities exchange. Distances and directions for the geographical location of the fairs are set in accordance with the data of archives and scientific literature studied in detail and displayed using the most accessible Yandex mapping system.

The method of mapping allows to determine the real location of space development more precisely as well as the principles and criteria by which trade routes were organized and the safest and the most convenient places for trade were chosen. Usually it was a river, a river island, a quiet river channel. Other important factors were the presence (or relative proximity) of the estuary of another river, small distance to the fortress. The fairs were also organized on the coast and near the estuary of the river. The fairs often took place next to the church and mostly next to the chapel. Such places were used for Christianization of the indigenes, religious rites of the local population and for paying off the tributes.

It is obvious that the trade routes of the native population in the North-East and East of Russia led to the active development of vast areas of the region and served as the basis for the routes of Russian explorers and merchants.

Keywords: native fairs, commodity exchange, Tungus, Yakuts, Far East, Sakhalin.

Основная задача данного исследования — использовать возможности современного сравнительного геоинформационного картографирования для выявления складывавшихся веками мест товарообмена¹. В приведённых картосхемах расстояния и географическое месторасположение ярмарок определены в соответствии с данными архивов и научной литературы и отображены с помощью системы картографирования «Яндекс» (<https://yandex.ru/maps>). Метод картографирования (т.е. детального изучения и точного наложения информации на карту) позволяет вернее указать места освоения пространства и те принципы и критерии, по которым прокладывались торговые маршруты и выбиралось расположение торгов. Цель работы — разобраться в существующих в научной литературе противоречивых данных по локализации ярмарок на обширном пространстве северо-востока и востока России и выявить реальные места, где складывались товарообменные и торговые отношения.

¹ Приношу благодарность А.П. Горбунову за помощь в составлении картосхем. Материалы исследования были частично собраны в рамках проекта РФФИ № 15-06-99451 «Геоинформационное картографирование денежного обмена среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (рук. Н.В. Ссорин-Чайков).

Как известно по различным исследованиям, ярмарочная торговля на северо-востоке и востоке России возникла во второй половине XVII в. С маньчжурами она началась, вероятно, ранее XIV в.² В числе первых ярмарок отмечаются Якутская и Среднеколымская. В 1763 г. инструкцией правительства в Сибири были организованы первые «туземные» ярмарки [7, с. 223; 3, с. 12], т.е. период возникновения торговли с участием российских купцов в этом регионе — вторая половина XVIII в. Однако в архивных источниках и полевых материалах есть прямые свидетельства того, что задолго до появления российских купцов-землепроходцев аборигены создавали места ежегодного товарообмена, называвшиеся «собрания», «лагеря». «Собраниями» именовал территории, где проходили торги, и В.Г. Тан-Богораз [21]. В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» [19, т. I, с. 252; т. II, с. 189] понятие «ярмарка» трактуется как сезонное собрание, большое временное стойбище, куда можно «съехаться в одно место». Между указанным выше временем возникновения ярмарочной торговли и конкретной датой официального открытия «первой туземной ярмарки» прошло около 100 лет. Получается, что в течение по крайней мере целого века места товарообмена определялись аборигенами по своим критериям. Это касалось выбора как места, так и времени «собраний». Данное обстоятельство важно в контексте рассматриваемого вопроса — выявления практической локализации проведения ярмарок в конкретном обширном регионе, что стало возможным благодаря использованию современных методов картографирования и геолокации.

Принимая во внимание длительный период совместной торговли российских купцов и аборигенов, справедливо предположить, что при подготовке специальной инструкции правительства в 1763 г. [3, с. 12] были учтены уже сложившиеся традиции обмена и торговли, в том числе и в отношении выбора места и времени. По исследованиям И. Георги, А. Миддендорфа, В. Йохильсона, И. Майнова, С. Патканова, Г. Башарина известно, что тунгусы, к примеру, Якутского края — «прежде всего оленеводы, а уже затем — звероловы», но в товарообменных отношениях успех в добыче пушного зверя имел особое значение. Как и у иных народов Севера, «обмен» происходил в виде дара и других видов нерыночного дележа внутри сообщества, а также шёл «по вертикали», т.е. с государственной властью (ясак, дань и др.). Такие отношения могли выстраиваться с представителями власти различных государств и осуществлялись как с каждым из них по отдельности, так и со всеми единовременно (например, с маньчжурами и русскими, якутами и др.). Уплата дани пушниной в XVII—XIX вв.

² См.: материалы Сиратори Куракити, работавшего с китайскими источниками династии Тан, описывавшими маршрут торгового пути кораблей по попутным течениям и ветрам: из залива Ханчжоуванань (г. Ханчжоу и залив Ханчжоувань — предполагаемое место начала морского пути) через воды Восточно-Китайского моря и Корейского пролива до Японского моря и устья р. Амур, туда и обратно — через Цусимский пролив. Путь до о. Лягуи (Сахалин) был известен со времени эпохи династии Тан (618—907) [18]; артефакты культуры народов Сахалина в краеведческих музеях пгт Ноглики, г. Поронайска.

повлекла за собой хищническое истребление диких животных [13; 14; 15; Нац. арх. РС (Я). Ф. 1457. Оп. 2. Д. 199. Л. 2, 4].

Приведём «Устав об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г. [цит. по: 20]:

Ч. I. Права инородцев. Гл. V. § 45. «Инородцы имеют право сбывать свои произведения и лов продажею и меною в городах, селениях и на учреждённых ярмарках. § 46. Позволяется свободная торговля с кочующими во всякое время всеми припасами и изделиями, кроме горячих напитков. § 47. Ввоз и продажа горячих напитков в стойбищах и на ярмарках кочующих строжайше запрещается. § 48. Торговля с кочующими служащим в той же Губернии чиновникам, под каким бы то предлогом и видом ни было, запрещается. § 49. Служащие чиновники не должны входить ни в какое частное посредство по торговле с кочующими и запрещается им ручаться за них по долгам или другим условиям. § 50. В долговых делах частных людей с кочующими инородцами наблюдается особенной порядок, в положении о долгах предписанный. § 51. Необходимое пособие некоторым инородцам в продовольствии и промыслах, как то: продажа хлеба, пороха и свинца, в приличных местах доставляется от Губернского Начальства <...>

Ч. II. Гл. VI. О ярмарках и Сугланах. § 133. Для удобства торговли инородцев <...> назначить места для ярмарок и время, когда оная имеют быть производимы сообразно с временем взноса податей и сообразно с нуждами инородцев <...> § 135. В местах, куда не предвидится возможности привлечь потребного числа торгующих, для составления ярмарки, но где была бы оная для взимания податей необходима, назначить в определённое время сугланы. § 136. *Суглан есть не что иное, как мирское собрание инородцев* <...> § 138. *По прибытии на ярмарку инородцы избирают из себя особенного старосту.* § 139. *Староста сей во время продолжения ярмарки наблюдает за порядком, разбирает словесно по степным обычаям взаимный инородцев жалобы и прибегает к Российскому Правительству с просьбами о всём, в чём нужду иметь будет* (курсив и выделение. — Л.М.)».

В результате анализа доступного в научной литературе материала чётко выявляются критерии выбора мест проведения ярмарок на северо-востоке и востоке России с участием туземного населения. Ключевым можно считать наличие речного острова, образованного одной или несколькими протоками. Исключения составляют острова в районе проведения Паропольской и Вархаламской ярмарок (рис. 29). В этих случаях ярмарки организовывались на участках суши, расположенных внутри локального расширения небольших речек, протекающих по равнине (рис. 9 и 29). Изучение остальных мест позволяет сделать вывод: во время организации официальных «туземных ярмарок» принципы выбора торговых площадок оставались неизменными — река, речной остров, тихая речная протока, наличие (или близость) устья другой реки. В некоторых случаях учитывались такие естественные препятствия, как горы или заболоченная местность [11, с. 211], обеспечивающие безопасность. Примеров

нападения на торговых людей и ярмарки в рассматриваемый период предостаточно (в частности, на Сахалине, Амуре).

Распространённым местом для торговли можно назвать территорию вблизи часовни (храма). Так, название Марковской ярмарки связано со святым Марком и храмом в его честь (рис. 10). Локализованы (в разной степени) и представлены в данной работе часовни/ярмарки: Буруканская (рис. 31), Инканская (рис. 32), Буреинская (рис. 33) и Учурская (рис. 34). В XIX в. часовни устанавливались не только в крупных селеньях, но и часто в тайге, именно в местах, удобных для регулярного проведения ярмарок (а также для сдачи ясака). Выбирались территории, куда можно было добраться вдоль рек или по рекам. Использовались места соединения нескольких рек, куда съезжались представители коренных народов. К примеру, подобные ярмарки посещали эвены-оленьеводы Охотского региона. Такие часовни имелись на реках Кетанде, Улье, Уяге, Ланковой и в небольших селениях Арка, Амбарчик, Армань, Тахтаям, Туманское и др. (список ярмарок можно продолжить!). По документальным свидетельствам, большинство часовен возводилось на средства самих эвенов, а также охотских чиновников или купцов. Например, «кетандинская часовня построена в 1876 г. на деньги охотского отставного статского советника Ивана Михайловича Поротова, а Ольская часовня, позже преобразованная в церковь, — на пожертвования эвена 1-го Уяганского рода Гавриила Афанасьевича Необутова и якутского купца Митрофана Фёдоровича Соловьёва, за что жертвователи были награждены Святейшим синодом: первый — благословением Святейшего синода с установленной грамотой, а вторые — Серебряной медалью на Станиславской ленте» [22, с. 80; Нац. арх. РС (Я). Ф. 227. Оп. 2. Д. 77. Л. 3; Д. 95. Л. 22].

К следующему критерию выбора мест можно отнести близость острогов (крепостей), что также было призвано обеспечить безопасность торгов. Примерами могут служить Олёкминская (рис. 18), Анюйская-1 (рис. 3), Гижигинская (рис. 6) ярмарки. Здесь совмещались два критерия: размещение у острога и наличие речного острова, образованного речной протокой. Показателен пример Олёкминского и Анюйского (Нижнеколымск) острогов, когда первоначальное ошибочное расположение (из-за отсутствия опыта и информации об уровне сезонного (весеннего) подъёма рек на конкретных участках) приводило к затоплению и последующему переносу на «правильное» место. Олёкминский острог изначально возвели на мысу левого берега р. Лены, напротив устья р. Олёкма. После паводка его вынужденно перенесли на 12 км выше по течению. При этом название осталось прежним. Хотя фактически острог находился на берегу р. Лены. Существовали также ярмарки на морском побережье, вблизи устья реки. При этом соблюдались те же базовые критерии выбора места: речной остров, речная протока, тихая бухта (защищённая косой от моря) и т.п. Примером могут служить ярмарки Тауйская³ на р. Яна (рис. 7), Ямская на р. Яма (рис. 8), Туманская на р. Туманская (рис. 13), Мариинская в устье р. Казачка (рис. 15), Наяханская

³ Была прежде на р. Тауй, на несколько десятков километров южнее нового места.

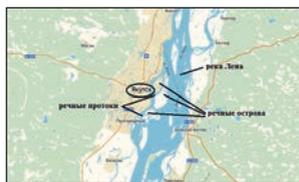

Рис. 1. *Якутская*. Официально ярмарка в Якутске учреждена в 1767 г., однако в источниках упоминания о ней встречаются начиная с рубежа XVII—XVIII вв. [8]. Есть данные, что в первой половине XIX в. в Якутске существовали две ярмарки: «июльская» (с 10 июля по 1 августа) и «декабрьская» (с 10 декабря по 10 января) (по материалам рукописи Григория Андреевича Попова, подготовленной для издания книги к 300-летию юбилею города (сайт г. Якутска: yakutskhistory.net))

Рис. 2. *Среднеколымская*. Возникла во второй половине XVII в. [7, с. 223; Нац. арх. РС (Я). Ф. 12и, Оп. 1, Д. 10284, л. 24]

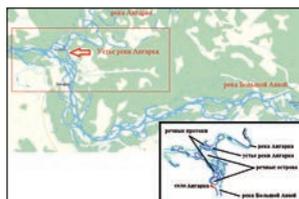

Рис. 3. *Анюйская-1*. Ярмарка в устье р. Ангарка (р. Большой Анюй). История чукотских ярмарок начинается в конце XVIII в. Данная ярмарка начала существовать с 1788 г. В источниках в качестве места проведения ярмарки упоминается устье р. Ангарки и остров (местечко Островное) [7, с. 223; 12, с. 82]

Рис. 4. *Анюйская-2*. Ярмарка в местечке Островное (р. Малый Анюй). Ярмарка на острове, учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 12, с. 82]

Рис. 5. *Каменская* (р. Пенжина). Ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 6. *Гижигинская* (р. Гижига). Ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 7. *Тауйская* (р. Яна и р. Тауй). Ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]. Расположена в районе двух рек, села Тауйск

Рис. 8. *Ямская* (р. Яма). Ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]

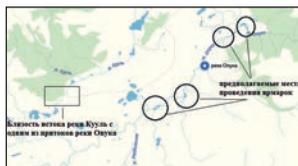

Рис. 9. *Парапольский дол* (верховья р. Опуки и р. Кууль). Ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 10. *Марковская* (р. Анадырь). Чукотская ярмарка учреждена в конце XVIII — первой половине XIX в. [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 11. *Вакарёвская* (р. Майн). Ориентир — название речной протоки, а не реки [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 12. *Усть-Белая* (реки Белая и Анадырь) [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 13а. *Туманская* (р. Туманская). Расположение ярмарки значително «у села Ваеги» [7, с. 223; 4, с. 121—122], но такого населённого пункта на этой реке нет

Рис. 13б. *Ваежская* (р. Майн).

Рис. 14. *Заячьи горы* (р. Волчья). «В первой половине прошлого столетия место собрания было в тундре, а местность близ устья Анадыря <...> но в последнее десятилетие XIX столетия вместе этого были организованы две маленькие ярмарки на Мариинском Посту» [21, с. 83]

Рис. 15. *Мариинская*. «Лучшим местом для торговых собраний являются не ярмарки, перечисленные выше, а местность близ устья Анадыря <...> но в последнее десятилетие XIX столетия вместе этого были организованы две маленькие ярмарки на Мариинском Посту» [21, с. 55]

Рис. 16. *Росомашья* (р. Росомашья, на чукотском языке *Кепервеем*, — приток р. Малый Анной). «В начале XX столетия около 10 или 15 караванов, каждый из 6 или 8 шатров, являвшихся каждой весной на реку Росомашью на восточной границе Анюйской области, прибывая с востока» [21, с. 88]

Рис. 21. *Бердинская* [17]

Рис. 26. *Наяханская* (р. Наяхан, на морском побережье). Ежегодная туземная тунгусская ярмарка (по материалам рукописи Григория Андреевича Попова, подготовленной для издания книги к 300-летию юбилею города (сайт г. Якутска: yakutskhistory.net))

Рис. 17. *Еропольская* (р. Ерпюл, приток р. Анадырь) [7, с. 223; 4, с. 121—122]

Рис. 22. *Нерюктайская* [17]

Рис. 27. *Пантелеижевская* (протока Пантелеижевская). В 1909 г. ярмарка для жителей края проводилась в местечке Пантелеиха, недалеко от современного райцентра — пос. Черский

Рис. 18. *Олёкминская* (р. Олёкма, р. Лена). В 1635 г. енисейские казаки под предводительством Петра Бекетова основали небольшой остров Олёкминск (крепость). Первоначально Олёкминск располагался напротив устья р. Олёкмы, позже его переместили на 12 км вверх по р. Лене на незатопаемое место. Официальное учреждение — в 1812—1813 гг. [17, с. 107; 22]

Рис. 23. *Учурская* (Хабаровский край) [4, с. 131]

Рис. 28. *Нижнеколымская* [8, с. 132]

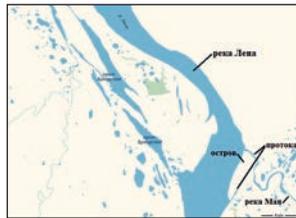

Рис. 24а. *Майская-1* (на р. Мая, приток р. Лены)

Рис. 29. *Вархаламская*. Ярмарка располагалась на открытой местности у небольшой реки. Очевиден выбор места с наибольшими островами среди реки [6]

Рис. 19. *Кыллахская* (р. Лена, о. Кыллах). Олёкминская и Кыллахская ярмарки функционировали в Олёкминске и на о. Кыллах с 1 по 22 июня. Товар подвозился по р. Лене [17, с. 107, 103—128]

Рис. 24б. *Майская-2* (р. Мая, приток р. Алдан). «На ней сосредотачивался весенний пушной товар. Исследование материалов отчёта позволяет сделать вывод, что обороты Майской ярмарки были невысокими. Ежегодная сумма привоза товаров составляла 1006 руб., продажи — 737 руб.» [4, с. 131; 21]

Рис. 30. *Колымская* (р. Колыма, р. Оленок) [8, с. 131]

Рис. 20. *Абагинская* [17]

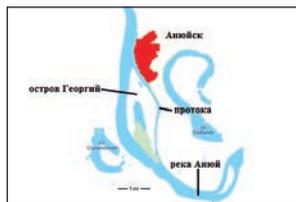

Рис. 25. *Анюйская* (р. Малый Анной) [8, с. 131]

Рис. 31. *Буруканская*. Спустившись по Нимелену и повернув далее на север, отряд вышел к Буруканской часовне на Тугуре [РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006]. Необходимо обратить внимание, что ярмарка называется Буруканская, хотя стоит на р. Тугур, а р. Бурукан находится в другом месте и относится к рекам другого водораздела

Рис. 32. *Инканская*. Пройдя через долину Галама, вверх по Шевли и перейдя водораздел, отряд вышел к Инканской часовне на правобережье Селемджи [РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006]

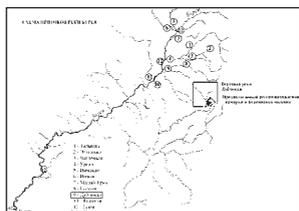

Рис. 33. *Буреинская*. На левобережье Буреи, в верхьях Дубликана находилась Буреинская часовня. В отличие от Инканской часовни, сожжённой в августе этого года китайцами, Буреинская оказалась неповреждённой [РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006]. Буреинскую ярмарку и часовню точно локализовать не удалось, так как слишком мало информации о месте их нахождения. «Хотя после подписания в 1689 г. Нерчинского договора русские и покинули Приамурье более чем на полтора века, контакты с его коренными жителями не прекратились: ...они вели меновую торговлю с кочующими инородцами, устроив для них даже три часовни: Буруканскую, Буреинскую и Инканскую, где в известное время и вели свои торги». Причём часовню в урочище Инкан тунгусы построили сами для себя в начале 1850-х гг. Там приамурских эвенков ежегодно посещали и православные священники из Якутска и Удского острога [1]

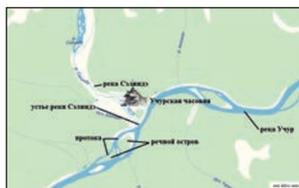

Рис. 34. *Учурская*. Учурская Троицкая часовня была построена и освящена в 1846 году в месте проведения Учурской ярмарки на правом берегу Учура вблизи устья речки Сэлиндэ, известной своей заполненной льдом долиной [РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006]. Обращает на себя внимание тот факт, что ранее наличие речного острова было суровой необходимостью, а в более позднее время, когда потребность в этом отпала, традиция или привычка остались

Рис. 35. *Николаевская* (Николаевская-Амуре)

Рис. 36. *Сурануси*. Сахалинская ярмарка (мыс Крыльон, о. Сахалин). В 1790 г. японский вассал Такахаси Хироимицу прибыл на Сахалин с целью организации торговой фактории [2, с. 84]

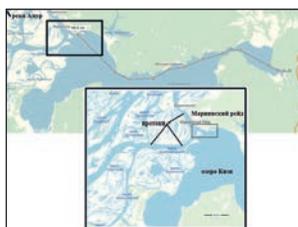

Рис. 37. *Мариин рейд* (озеро Кизи, р. Амур). «По озеру добрались до селения Киши (современный пос. Мариинский Рейд) на берегу Амура. <...> Местные туземцы назывались Сантан-эзо (Сантанские дикири)». Риндзо отмечал, что в это место прежде приходили для торговли маньчжурские эзосцы [10]. На схеме показан маршрут перехода Мамия Риндзо с туземцами, передвигающимися на ярмарку

Рис. 38. *Лодочная*. Здесь туземец с Сахалина, с которым прибыл Мамия Риндзо, на привезённые меха выменял новую лодку [10]

Рис. 39. *Дэрэнская-1*. «На следующий день, проплыв вверх по течению около 18 километров, цель путешествия — местечко Тэрэн (Дэрэн) (в разных источниках встречаются названия Тэрэн, Дэрэн, Дырен, Дырэн,

Дере, Дерень. — Л.М.) была достигнута» [10]. Именно это место (обозначено звездочкой) стало конечным пунктом Мамия Риндзо и его спутников (а не с Софийск или Новоильиновка, как принято считать). Здесь была ярмарка. Перенос расстояния (после перевода японских мер длины на метрическую) на интерактивную карту позволил впервые определить это место с максимальной точностью

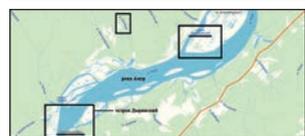
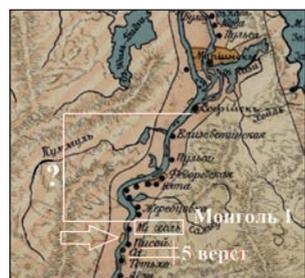

Рис. 40а, рис. 40б. *Дэрэнская-2*. «Ныне на этом месте селение Новоильиновка. Там находилась маньчжурская временная торговая контора, куда прибывали туземцы для подношения дани и торговли во время ежегодной ярмарки <...> Эта контора открывалась только в середине лета на небольшой период времени (около полутора месяцев)». На современных топографических картах остров, находящийся напротив с. Новоильиновка, называют Дыринский. На русской карте 1894 г. на этом месте обозначено селение Монголь. Г.Г. Лёвкин описывает представленное на карте место, однако не то, где был Мамия Риндзо [Путаница в публикации Г.Г. Лёвкина: 10]

Рис. 41. *Дэрэнская-3* (озеро Кади, р. Амур). «Следует сказать, что ещё в двух местах существовали названия местности Дырен (Дэрэн). Это около озера Кади, где туземцы разрушили торговое строение, и около устья реки Анюй (в прошлом река Дондон) вблизи современного населённого пункта Найхин в Нанайском районе Хабаровского края, где название сохранилось за Дыренской протокой» [10]

Рис. 42. *Дэрэнская-4* (с. Найхин, р. Амур)

на р. Наяхан (рис. 26). Совершенно иными критериями руководствовались японцы при создании торговой фактории в Сирануси (мыс Крильон, о. Сахалин) — без речного острова, пологий берег с удобной бухтой (рис. 36).

Необходимо отметить, что выявляются ярмарки, проводившиеся на обширном пространстве, например, на Парапольскому долу (рис. 9), Вархаламская на р. Опука (рис. 29), торг вблизи Заячьих гор на р. Волчья (рис. 14). Используя имеющиеся весьма общие данные, мы всё же смогли в той или иной степени определить, где конкретно они проходили: в качестве основного ориентира выступали острова, образованные речными протоками.

Не случайно первыми местами ярмарок стали Якутск и Среднеколымск (рис. 1, 2). Рассмотрим их с позиции исследуемого вопроса — поиска закономерностей в выборе территории для товарообмена (торговли). Можно предположить, что именно соответствие требованиям безопасности и удобства для обмена товарами (полноводная река, речные острова, речные протоки и др.) явилось впоследствии главным «градообразующим» фактором. Для пространства Якутска определён характерен не только традиционный принцип выбора расположения мест товарообмена (наличие речных островов, речной протоки и удобных затонов), но и близость мест сбора ясака к культовым сооружениям русской православной церкви (где осуществлялись и христианизация аборигенов, и сбор пожертвований). Часто торговля шла не просто возле храмов, а непосредственно на церковных землях. Эта взаимосвязь очевидна на современном спутниковом снимке, на нём хорошо видны ближайšie к городу речные острова и многочисленные речные протоки (и в наше время в протоке Городская сконцентрировано большое количество крупных речных судов). На спутниковой карте современного Якутска до сих пор отчётливо заметна близость расположения старинных и современных храмов с местами размещения ярмарок, базаров и торговых центров.

Классический набор признаков очевиден и для старейшей Среднеколымской ярмарки (рис. 2): вблизи населённого пункта находится речной остров, отделённый от берега речной протокой.

Рассмотрим два обозначенных в литературе места проведения ярмарки Анюйской-1 и Анюйской-2 (рис. 3, 4). Устье р. Ангарка, впадающей в р. Большой Анюй, буквально забито речными островами и протоками. Между тем в строго географическом смысле оно должно заканчиваться в месте впадения одной реки в другую. Непосредственно в устье действительно имеется маленький островок, но маловероятно, что ярмарка проводилась там. На реальное место торга указывают с. Ангарка и ближайший к нему речной остров, отделённый от берега протокой. Из соображений безопасности ярмарки организовывались не в самих селениях, а на небольшом удалении от них. Нередко населённый пункт, фактически располагавшийся на более крупной реке, имел название ближайшего притока, находящегося в некотором удалении от него. Видимо, приток реки и его устье выбирались в качестве явно выраженного ориентира. Данный принцип более удобен, чем амурская система обозначения мест проведения ярмарок путём использования одного общего названия — Дэрэн (Дерен) — для

нескольких из них. Для туземных жителей, скорее всего, это никакой проблемы не представляло, а для исследователей, начиная с Р. Маака и до наших дней, указанное обстоятельство делает крайне актуальной тему настоящей работы [11, с. 211].

Рассмотрим ярмарки, учреждённые в конце XVIII — первой половине XIX в. Обратимся к торгу в Каменском (рис. 5). Его место проведения можно считать классическим, поскольку учтены все элементы формулы выбора: р. Пенжина, с. Каменское, речные острова, речные протоки, близость крупного притока — р. Белая.

При рассмотрении ярмарки в Тауйске (на р. Тауй) и Тауская (на р. Яна) (рис. 7) необходимо учитывать, что первоначально поселение было заложено на правом берегу р. Тауй. В конце XVII в. его перенесли восточнее на 40 (!) км, на нынешнее место близ р. Яна. Т.е. на прежнем месте осталась только р. Тауй, а на новом — село Тауй и Тауская ярмарка: они стали располагаться на р. Яна.

В то же время между этими достаточно удалёнными местами нахождения Тауской ярмарки можно обнаружить много общего: 1. Обе локации расположены в устье рек с речными островами и протоками. 2. Оба места находятся на берегу Амахтонского залива Охотского моря. 3. Наличие закрытой от моря обширной водной территории в устье р. Яна делает пространство более привлекательным для захода морских судов. 4. Оба места — очередные примеры того, что населённый пункт переносится, а его название сохраняется. (Крепость Гижига и Гижигинская ярмарка тоже являются примером переноса названия, но с той разницей, что на старом месте, после переноса, не осталось ничего, а на новом — только название Гижигинск, просто присвоенное небольшому населённому пункту в устье р. Гижига, в который переселились в советское время.)

В других случаях населённый пункт и/или ярмарка именовались по ближайшему притоку той реки, на которой были расположены: Ангарская (рис. 3) получила название по р. Ангарке, впадающей в р. Большой Анюй выше по течению, при этом само селение находится фактически на р. Большой Анюй; Тауйская ярмарка на р. Яна носит название реки, протекающей на 40 км южнее; Усть-Белая ярмарка (рис. 12) размещается на правом берегу р. Анадырь, а устье самой р. Белой (впадающей в р. Анадырь) — на противоположном берегу; с. Росомашье (рис. 6) располагается на р. Малый Анюй, а её приток, р. Росомашья (Кепервеем), — немного выше по течению и т.д.

Обратимся к ярмарке в Ямске (рис. 8). Предполагаемое место торгов могло быть на речном острове, отделённом от берега речной протокой; селение находится рядом с морским побережьем (залив Шелихова), но также окружено болотами (кроме северного направления к отмеченному речному острову). Поэтому территория имеет характерное название — Ямская низменность. Методом исключения можно определить наиболее вероятное место проведения меновой ярмарки дореволюционного периода. Близость реки обязательна из-за необходимости доставки грузов. Населённый пункт находится в некотором удалении от реки. В качестве площадки для

торгов удобен во многих отношениях именно речной остров. Обращает на себя внимание и тот факт, что р. Яма впадает в залив с характерным названием — Переволочный. Данное обстоятельство может свидетельствовать: между реками разных водоразделов осуществлялось перетаскивание волоком судов (лодок), что, в свою очередь, косвенно указывает на ведение активной деятельности, связанной и с доставкой товаров.

Непростой оказалась локализация ярмарки в Вакарёве (рис. 11) и Усть-Белом (рис. 12). В рассматриваемом районе кроме протоки Вакарёва имеется река с аналогичным названием, существенно уступающая протоке по ширине и полноводности. На карте можно видеть, что подобных рек и речушек в данном районе предостаточно. В устье реки — в месте впадения в один из многочисленных притоков р. Анадырь — нет значимых ориентиров, которыми могли бы пользоваться участники ярмарок. Тогда как в устье протоки Вакарёва можно наблюдать «классический» набор признаков, говорящих в пользу версии об этом месте проведения ярмарки. С. Усть-Белое основано в конце XIX в., расположено на берегу р. Анадырь, напротив места впадения в неё р. Белой, на северном склоне горы Гынрырэтык. Название села прямо свидетельствует, что оно связано с устьем р. Белой, хотя фактически находится на противоположном (правом) берегу другой реки — Анадырь. Исходя из общего правила проведения торгов, логично предположить, что ярмарка могла проводиться в следующих местах: 1) на речном острове, находящемся в устье р. Белой; 2) на речном острове, расположенном в правом нижнем углу картосхемы, приведённой на рис. 12. Оба острова имеют протоки и равноудалены от населённого пункта, а само селение находится на северном склоне горы Охраняющая (на чукотском языке — *гынрырэтык*).

Ярмарку на р. Туманской (район с. Ваеги) полностью локализовать к настоящему времени не удалось (рис. 13а). Проблемы определения места заключаются в следующем: р. Туманская есть, как и упоминание о заброшенном посёлке с аналогичным названием, а вот села с названием Ваеги на этой реке нет. Село Ваеги имеется только на р. Майн (притоке р. Анадырь). А это никак не связанные места! Между тем в районе с. Ваеги на р. Майн тоже фиксируются речные острова, образованные протоками, — вполне подходящее место для ярмарки. Село образовано только в 1951 г., названо по одноимённой сопке. Удалось выяснить, что с. Ваеги находится на р. Майн, примерно в 27 км от устья одноимённой р. Ваеги (рис. 13б).

Чукотская ярмарка была образована в 1781 г. Однако понятие «чукотская ярмарка» требует конкретизации. По сути, это несколько мест, где в разные времена проводились торги. Рассмотрим следующие чукотские ярмарки: Анюйскую (рис. 25), Марковскую (рис. 10), Пантелеихскую (рис. 27). Из-за отсутствия достаточной информации вопрос о локализации Анюйской оказался очень запутанным. В 1860—1880-х гг. XIX в. центр торговли с чукчами переместился с Анюя в с. Марково — ярмарка Пантелеиху (Пантелеевская, Пантелеихская, протока Пантелеихинская). По имеющейся информации, в 1904 г. Чукотскую ярмарку из Анюйской крепости перенесли в деревню Пантелеиху, расположенную в 45 вёрстах от Нижнеколымска.

Объясняя якутскому губернатору причины перемещения, земский заседатель в своём донесении указывал, что раньше торговлю с чукчами необходимо было отнести подальше из-за опасений перед их дикостью, а сейчас это не имеет значения и сильно удорожает дорогу [7, с. 224; 5, с. 128]. Получается, что Анюйская крепость — это и есть Нижнеколымск. Однако между Нижнеколымском (Анюйской крепостью) и деревней Пантелеиху (Пантелеихой) расстояние составляет значительно меньше 45 вёрст. Пантелеиха есть не что иное, как место, очень близкое к прежнему нахождению Анюйской крепости (см. рис. 28). Путаница происходит из-за того, что ярмарок с названием «Анюйская» было несколько. В этом случае автор взял за основу только ту «Анюйскую» ярмарку, которая связана с Анюйской крепостью (см. рис. 3, Анюйская-1). Между тем В.Г. Тан-Богораз даёт более подробное описание места проведения другой «Анюйской» ярмарки: «Чукотская ярмарка проводилась не регулярно, иногда на Сухом Анюе (совр. Малый Анюй. — Л.М.), близ горы Обром (находится выше по течению от с. Островное. — Л.М.), на месте, называемом Островное, иногда на Большом Анюе, вблизи устья его притока Ангарка...» [21, с. 54]. Таким образом, есть данные о двух Анюйских острогах: один — в устье Анюя (Нижнеколымск), а другой — в районе с. Островное. При этом в литературе говорится только о том, который находится в устье реки (Нижнеколымск). Место проведения ярмарки, указываемое В.Г. Тан-Богоразом, «вблизи устья его притока Ангарка» — это отдельная территория проведения «Анюйской» ярмарки. Но как учитывать информацию о двух одинаковых по названию острогах? Перечислив места проведения «Анюйских» ярмарок, В.Г. Тан-Богораз пишет: «русские построили в Островном деревянный острог, названный Анюйским острогом». Известно, что «Анюйский острог» был один и переносился только один раз в 1810 г. Это подтверждает «Записка Колымского Окружного Исправника о ходе Чукотской ярмарки в Анюйской крепостце, Колымского Округа, в 1893 году»: «В 250-ти вёрстах к востоко-северо-востоку от селения Нижне-Колымска, Колымского округа, при реке Малом Анюе, впадающем в р. Колыму, против Нижне-Колымска, на склоне безлесной крутой покатоности одного из отрогов Анюйскаго горнаго хребта приютилась одиноко стоящая Анюйская крепостца. Крепостица эта была прежде в десяти вёрстах выше теперешняго ея места и находилась [на] одном из островов р. Анюя, почему и носила названия „Островное“; имя это отчасти сохранилось за нею и до сих пор. На настоящее своё место Анюйская крепостца перенесена в 1810 году, когда быстрыя воды р. Анюя разлили остров, на котором она была устроена» [Нац. арх. РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 10284. Л. 23; 7, с. 225].

Очевидно, «географические путаницы» случались в разные времена. Как определено выше, «Анюйских» ярмарок было несколько, как и, скорее всего, местечек под названием «Островное». Читая приведённое донесение, можно предположить наличие и нескольких «Анюйских» острогов. Но так ли это? Обратимся к карте и вернёмся к источнику: «в 250-ти вёрстах к востоко-северо-востоку от селения Нижне-Колымска», т.е. «Анюйская» крепостица находится за 250 вёрст (266 км 700 м) от Нижнеколымска. Судя по

указанному расстоянию, описание больше подходит для «Ануйской» ярмарки у горы Обром (данный пример восхищает поразительной точностью: наблюдается полное совпадение данных 1893 г. с современными замерами). Затем якутский чиновник пишет: «Крепостица эта была прежде в десяти вёрстах выше теперешняго ея места и находилась [на] одном из островов р. Анюя, почему и носила названия „Островное“; имя это отчасти сохранилось за нею и до сих пор». Наблюдаем массу неточностей. Фраза «крепостица эта была прежде в десяти вёрстах выше теперешняго ея места» похожа на историю переноса той Ануйской крепости, которая находилась в устье Анюя (Нижнеколымск), только изменено расстояние. Далее: название «Островное» сохранилось и до наших времён, но это никак не помогает в определении местонахождения конкретного «Островного» и конкретной «Ануйской крепостицы». Окончательно всё запутывает фраза о переносе крепостицы в 1810 г. Известно, что Ануйская крепость (Нижнеколымская) переносилась из-за большого половодья в 1810 г. на новое место — но это именно Нижнеколымская. В докладе чиновника можно прочитать информацию, ещё раз указывающую на то, почему вопросам безопасности при выборе мест проведения ярмарок следовало уделять особое внимание: «...сама Ануйская крепостца, по своему устройству, носит одно только название крепостцы, так как не имеет никаких приспособлений для прикрытия и самозащиты съезжающих в неё людей, в случае если бы на неё сделано самое простое нападение с целью грабежа и убийства, даже и такими дикарями как носовые чукчи, в ней нет не только бойницы, но даже и простого блокгауза» [Нац. арх. РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 10284. Л. 23; 7, с. 225].

Возвращаемся к В.Г. Тан-Богоразу, который, перечислив локации известных ему «Ануйских» ярмарок и только перед этим обозначив нахождение у подножья горы Обром местечка «Островное», связал его с Ануйским острогом. Почему же все исследователи того времени в данном вопросе как будто ходят по кругу: описывая «разные» ярмарки и остроги (крепости и крепостицы), по существу, говорят об одной — Нижнеколымской? Нельзя не вспомнить сомнения следующего по Амуру Р. Маака в том, что в указанном ему месте Дерен [16, с. 17: вид Амура близ деревни Дырен, литография] может проходить ярмарка. Основными проблемами в определении территории проведения чукотской ярмарки под Нижнеколымском были следующие: 1. На р. Малый Анюй есть посёлок Анюй, рядом с которым тоже имеются речной остров и протока, но находится он на значительном удалении от р. Колыма и Нижнеколымска. В рассматриваемом случае нет никакой возможности сказать, что столь крупная ярмарка находилась «под» Нижнеколымском. 2. Между тем немного ниже по течению расположена протока Пантелеихинская (переделанное на русский манер аборигенное название Панте-леиху). Но в источниках об этом месте говорится как об отдельной ярмарке [5, с. 224, 228; 7, с. 128; Нац. арх. РС (Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 1877. Л. 4—4 об.]. 3. При этом под Нижнеколымском, на противоположном берегу, в устье двух крупных притоков Колымы (Большом и Малом Анюе), имеется группа речных островов, очевидно подходящих для проведения ярмарки, — удобно и для жителей селения, и для тех, кто

двигался по р. Колыме, и для перемещавшихся по двум названным притокам. Это классический перекрёсток и концентратор движения людей, грузов и товаров с различных направлений.

Об изначальном нахождении Анюйского острога в источниках указывается, что в 1756 г. в 21 км от него, на левом берегу главного русла Колымы, напротив устья рек Большой и Малый Анюй, была заложена новая крепость четырёхугольной формы, обнесённая палисадом с четырьмя башнями. Это именно то место, куда острог переместили и где возникла рассматриваемая ярмарка. Пренебрежение принципом размещения крепости именно на речном острове привело к тому, что во время сезонного подъёма воды её сильно подмыло и находиться там стало опасно.

При рассмотрении ярмарки близ устья р. Анадырь (рис. 14) встаёт вопрос, что считать её устьем: место, где река заканчивается и начинается залив Онемен, или водную территорию в районе г. Анадырь. Первый вариант представляется более логичным: там, где река впадает в более крупную водную среду, начинается другое название, а сама р. Анадырь заканчивается. Этот вопрос важен в решении проблемы мест проведения «собраний» аборигенами. Если считать указанные В.Г. Тан-Богоразом 20 миль на север от верхней точки устья реки, то этого недостаточно, чтобы оказаться «в окрестностях» Заячьих гор. Но зато расстояние от последних до места, находящегося напротив г. Анадырь (направление на северо-восток), — 37 км ($20 \text{ миль} \times 1852 \text{ м} = 37\,040 \text{ м}$) — точное «попадание» на речной остров у подножья Заячьих гор: «В первой половине прошлого столетия место собрания было в тундре в двадцати милях к северу от устья Анадыря, близ Заячьих гор (Ушканий хребет)» (Ушканий кряж (см. карту Чукотского автономного округа). — Л.М.) [подр. см.: 21, с. 83].

Далее В.Г. Тан-Богораз отмечает, что «в последнее десятилетие XIX столетия вместо этого (т.е. ярмарки у Заячьих гор. — Л.М.) были организованы две маленькие ярмарки на Мариинском Посту». Мариинский пост находится в устье р. Казачка (получила имя в 1889 г. от русских казаков, основавших Ново-Мариинский пост). Чукотское название реки — *Тавайваам* («река для поездок»), когда она замерзала, чукчи приезжали с северных территорий в Ново-Мариинск для торговли [21, с. 55; 9, с. 167, 348—349].

Обратимся к описанию ярмарки на р. Росомашья (рис. 16): «В начале XX столетия около 10 или 15 караванов, каждый из 6 или 8 шатров, являлись каждую весну на реку Росомашью на восточной границе Анюйской области, прибывая с востока. Некоторые из них являлись из Чаунской тундры, другие с мыса (Восточный. — Л.М.) <...> а некоторые — из окрестностей Колючинской губы. Оживлённая меновая торговля шла в течение двух недель, а затем торговцы отправлялись в обратное путешествие» [21, с. 56, 82].

Здесь очередная нестыковка информации: в Анадырском районе Чукотского автономного округа есть две реки с названием «Росомашья». Обе очень небольшой протяжённости, расположенные друг от друга на значительном расстоянии. Между тем в источнике сказано: «...являлись каждую весну на реку Росомашью на восточной границе Анюйской области». В ходе детального картографического исследования сразу не удалось

обнаружить реки с подобным названием. Но В.Г. Тан-Богораз пишет: «То был заречный берег реки Сухого Анюя, принимавшего воды реки Росомашьей почти под прямым углом». Сухой Анюй — это Малый Анюй. На этой реке нет такого названия. В ходе дальнейших поисков выяснилось, что река и село с таким именем существуют в Билибинском районе Чукотского автономного округа, но на карты нанесены под местным, этническим названием — Кепервеем (в переводе с чукотского языка *кэпэрвээм* — «росомашья река») ⁴.

Отдельные критерии выбора мест проведения «собраний» характерны для открытых пространств и малых рек. Отметим их особенности: тонкая линия речки имеет резкое расширение с внутренним участком суши (островом); это не единственное расширение, а целая группа таковых, состоящая из 5—6 подобных образований. Примером может служить ярмарка на Парапольском долу, на р. Опука. Следует отметить, что в литературе вообще крайне мало информации об этой ярмарке, возможно, ввиду её значительной удалённости от мест изначального комплектования купцами товаров и грузов и незначительного товарного оборота. В.Г. Тан-Богораз пишет о ней: «В начале XIX столетия, одновременно с весенней ярмаркой для оленных коряков, была установлена ярмарка для юго-западных чукок на Парапольском Доле, в районе верхней части течения р. Опуки» [21]. Река Опука впадает в Берингово море. Все основные реки Парапольского дола входят в бассейн Охотского моря, а р. Опука (и р. Кууль) — в другой бассейн, впадая в Берингово море. Только в своих верховьях р. Опука соприкасается с обширной и благодатной для оленей территорией Парапольского дола. Именно поэтому в верховьях реки было выбрано место для обмена товарами: с одной стороны, туда могли прибывать купцы с Берингова моря, а с другой — жители берегов Охотского моря. Именно в верховьях р. Опука удалось обнаружить небольшую группу речных островов (рис. 9, на карте обозначены кружками). Рядом с этой рекой протекает р. Кууль, приток другой крупной реки данного региона (Хатырка), тоже впадающей в Берингово море. По этим двум рекам к месту проведения обмена и торговли могли перемещаться и люди, и грузы. Парапольская ярмарка отмечена как очень небольшая и малоходная: «Ежегодный торг чукотской ярмарки на реке Опуке выражался лишь в немногих тысячах рублей» [21, с. 83].

В.Г. Тан-Богораз упоминает также три ярмарки в Анадыре: «В течение последнего полустолетия XIX века, со времени учреждения отдельного окружного управления, в Анадыре было открыто ещё три ярмарки: первая — Туманская, на западе, близ горы Иргуней, преимущественно для телькепских чукок», другая ярмарка — в маленьком селении Вакарена, на среднем течении Анадыря, для «внутренних чукок» [21]. В ходе детального поиска не удалось найти «селения Вакарена, на среднем течении Анадыря». Возможно, автор пишет о «протоке Вакарева» — притоке р. Майн, которая, в свою очередь, впадает в р. Анадырь именно в её средней части.

⁴ Побывав в экспедиции в пос. Кепервеем, автор статьи может подтвердить, что в той местности в 1980 г. коренные жители успешно вели охоту на росомах.

Кроме протоки в этом районе имеется очень маленькая речка с аналогичным названием. Подобное сходство не редкость и наблюдалось в ситуации с Пантелеихинской ярмаркой, расположенной в месте впадения протоки Пантелеихинская в р. Колыма, недалеко от современного райцентра пос. Черский, о которой речь шла выше (рис. 27).

Третья ярмарка располагалась «...на реке Еропол, для чукоч Верхнего Анадыря и для ламутов...». На рис. 17 видно, как много рек сходится в одном месте, что позволяло концентрировать участников торгов с различных направлений.

В заключение необходимо отметить, что работа по локализации более 40 ярмарок (рис. 43), рассмотренных в статье, безусловно, должна быть продолжена, так как слишком много противоречивой информации накопилось в узкоспециализированных исследованиях за прошедшие века. Именно возможности современного геоинформационного картографирования способны ответить на вопросы, возникающие при изучении имеющихся описаний. Классической оказалась схема разумного и выверенного веками выбора места проведения товарообмена, включающая условия

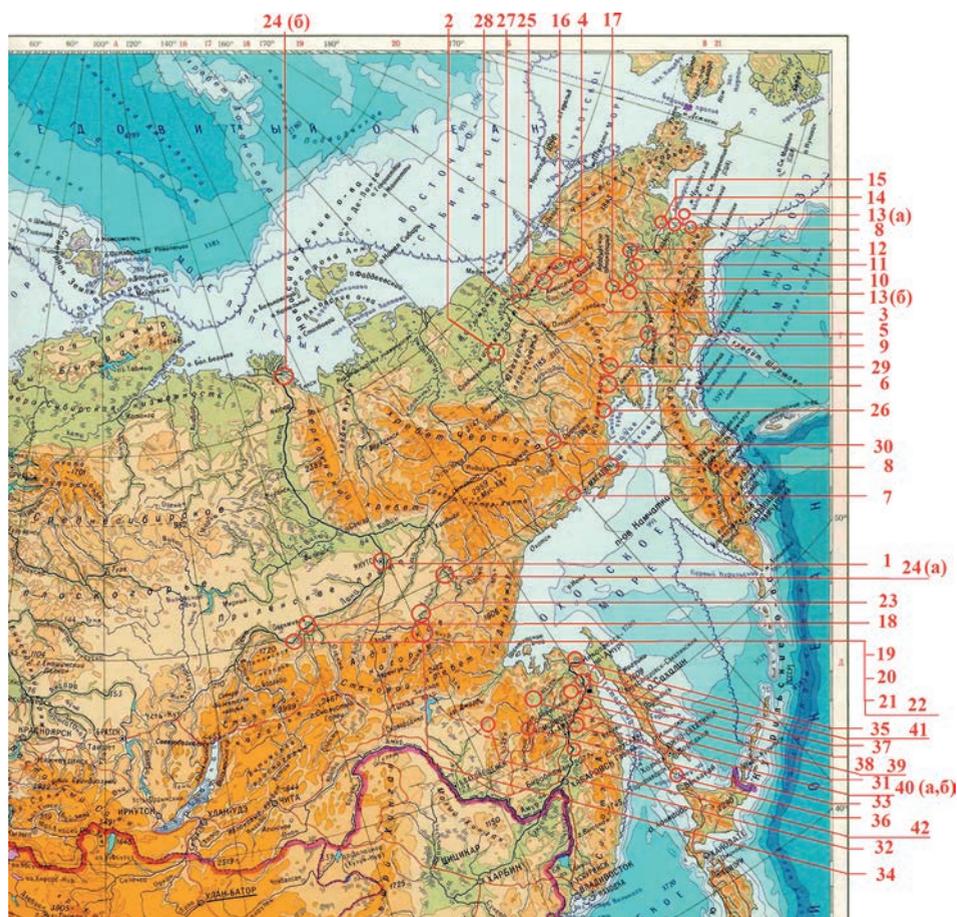

Рис. 43. Сводная картосхема ярмарок на севере и северо-востоке России (XVII — первая половина XX в.)

наличия реки, речного острова, тихой речной протоки, относительной близости устья другой реки. Нередко проводились ярмарки на морском побережье, вблизи устья реки, учитывалась при выборе места близость острога (крепости) и часовни (храма).

История создания аборигенным населением ярмарок и торговых троп ярко демонстрирует вклад туземных народов в активное освоение огромных пространств исследуемого региона. Именно эти маршруты послужили основой для путей, проложенных впоследствии русскими землепроходцами и купцами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Административные документы и письма Высокопреосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского, за 1846—1868 гг. / сост. В. Крылов. Казань, 1908. 422 с.
2. Акидзуки Т. Японо-русские отношения и остров Сахалин / пер. с яп. яз. и вводная ст. А.В. Трёхсвятского // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск. 2002. № 1. С. 41—128.
3. Исаков А.Н. Краткие очерки истории русской торговли на Северо-Востоке Сибири и Аляске (XVII—XIX вв.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1994. 50 с.
4. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М.: Наука, 1990. 471 с.
5. Карих Е.В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 1(9). С. 124—129.
6. Кит Т.В. Ярмарочная торговля на Дальнем Востоке России в XVII — начале XX в. // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 5—17.
7. Коломиец О.П. Чукотские ярмарки в отчётах и донесениях царских чиновников (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Омского ун-та. Серия: Исторические науки. 2016. № 3. С. 222—233.
8. Кушнарёва М.Д. Значение ярмарок в развитии пушной торговли (Северо-Восточная Сибирь во второй половине XIX — начале XX в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: История и политология. 2014. № 4/1 (84). С. 130—137.
9. Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / науч. ред. Г.А. Меновщиков. Магадан: Магад. кн. изд-во, 1989. 456 с.
10. Лёвкин Г.Г. Что искал Мамия Ринзоо на Сахалине и в Приамурье? URL: <http://svgbdv.ru/istoriya/chto-iskal-mamiya-rinzoo-na-sakhaline-i-v-priamure> (дата обращения: 21.12.2016).
11. Маак Р. Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1855 году Р.Мааком. СПб., 1859. 320 с.
12. Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 годах: репр. М., 2011. 611 с.
13. Майнов И.И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. Иркутск, 1898. 245 с.
14. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отд. 6. Коренные жители Сибири. СПб.: Изд-во Имп. акад. наук, 1878. 242 с.
15. Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1. Вып. 2: Тунгусы собственно. СПб., 1906. 283, [5] с.

16. Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году: атлас / [художник] С.Ф. Соловьев. СПб., 1859. 24 с.
17. Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М.: Наука, 1980. 142 с.
18. Сиратори Куракити. О Сахалине в китайскую эпоху Тан // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1997. № 2. С. 3—78.
19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю / под ред. В.И. Цинциус. Л., 1975. Т. I. 672 с.; 1977. Т. II. 992 с.
20. Статус малочисленных народов России. Правовые акты и документы / сост. В.А. Кряжков. М.: Юринформцентр, 1994. 488 с.
21. Тан-Богораз В.Г. Чукчи: в 2 ч. Ч. 1: Социальная организация. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 194 с.
22. Титорева Г.Т. К вопросу о христианизации эвенков Приохотья // Записки Гродековского музея. Хабаровск: КГБНУК «ХКМ им. Н.И. Гродекова», 2013. Вып. 28. С. 76—82.
23. Нац. арх. РС (Я) (Национальный арх. Республики Саха (Якутия)).
24. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).

REFERENCES

1. *Administrativnyye dokumenty i pis'ma Vysokopreosvyashchenneyshego Innokentiya, arkhiepiskopa Kamchatskogo, za 1846—1868 gg.* [Administrative Documents and Letters from His Eminence Innokentiy, Archbishop of Kamchatka, 1846—1868]. By V. Krylov. Kazan', 1908, 422 p. (In Russ.)
2. Akidzuki T. Yapono-rossiyskiye otnosheniya i ostrov Sakhalin. Pervod s yap. yaz. i vvodnaya stat'ya A.V. Trekhsvyatskogo [Japanese-Russian Relations and Sakhalin Island. Translated from Japanese and Introduction by A.V. Trekhsvyatskiy]. *Krayevedcheskiy byulleten'*. Yuzhno-Sakhalinsk, 2002, no. 1, pp. 41—128. (In Russ.)
3. Isakov A.N. *Kratkiye ocherki istorii russkoy trgovli na Severo-Vostoke Sibiri i Alyaske (XVII—XIX vv.)* [Brief History of Russian Trade in North-East of Siberia and Alaska (the 17th — 19th Centuries)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 1994, 50 p. (In Russ.)
4. *Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v epokhu feodalizma i kapitalizma (XVII v. — fevral' 1917 g.)* [History of the Far East of the USSR in the Epoch of Feudalism and Capitalism (the 17th Century — February 1917)]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 471 p. (In Russ.)
5. Karikh Ye.V. Znachenie Anyuyskoy yarmarki v mezhetnicheskoy integratsii russkikh i chukchey [The Role of the Anyuysk Fair in Interethnic Integration of the Russians and the Chukchi]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1(9), pp. 124—129. (In Russ.)
6. Kit T.V. Yarmarochnaya trgovlya na Dal'nem vostoke Rossii v XVII — nachale XX v. [Fur Trade in the Russian Far East in the 17th Century — the early 20th Century]. *Rossiya i ATR*, 2008, no. 1, pp. 5—17. (In Russ.)
7. Kolomiyets O.P. Chukotskiye yarmarki v otchotakh i doneseniyaх tsarskikh чиновников (konets XIX — nachalo XX veka) [Chukchi Fairs in the Reports and Messages of Tsar's Officials (the End of the 19th Century — the Early 20th Century)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, series "Istoricheskiye nauki", 2016, no. 3, pp. 222—233. (In Russ.)
8. Kushnareva M.D. Znachenie yarmarok v razvitii pushnoy trgovli (Severo-Vostochnaya Sibir' vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.) [The Role of Fairs in the Development of Fur Trade (North-East Siberia in the Second Half of the 19th Century — the

- Early 20th Century)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, series “Istoriya i politologiya”, 2014, no. 4/1 (84), pp. 130—137. (In Russ.)
9. Leont'yev V.V., Novikova K.A. *Toponimicheskii slovar' Severo-Vostoka SSSR* [Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR]. Science ed. G.A. Menovshchikov. Magadan, Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989, 456 p. (In Russ.)
 10. Ljovkin G.G. *Chto iskal Mamiya Rinzoo na Sakhaline i v Priamur'ye?* [What Did Mamiya Rinzo search in Sakhalin and the Amur Region?]. Available at: <http://svg-bdvr.ru/istoriya/chto-iskal-mamiya-rinzoo-na-sakhaline-i-v-priamure> (accessed 21.12.2016). (In Russ.)
 11. Maak R. *Puteshestviye na Amur, sovershennoye po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v 1855 godu R. Maakom* [A Trip to the Amur by R. Maack under the Authority of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1855]. Saint Petersburg, 1859, 320 p. (In Russ.)
 12. Maydel' G. *Puteshestviye po severo-vostochnoy chasti Yakutskoy oblasti v 1868—1870 godah*: reprint [A Trip through the North-East of the Yakut Territory in 1868—1870: Reprint]. Moscow, 2011, 611 p. (In Russ.)
 13. Maynov I.I. *Nekotoryye dannyye o tungusakh Yakutskogo kraya* [Some Data about the Tungus in the Yakut Territory]. Irkutsk, 1898, 245 p. (In Russ.)
 14. Middendorf A. *Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Ch. 2. Sever i vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Otd. 6. Korennyye zhiteli Sibiri* [A Trip to the East and to the North of Siberia. Part 2. The North and the East of Siberia in Natural Historical Aspect. Chapter 6. Indigenous People of Siberia]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1878, 242 p. (In Russ.)
 15. Patkanov S. *Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemen Sibiri na osnovanii dannykh perepisi naseleniya 1897 g. i drugih istochnikov. Ch. 1. Vyp. 2: Tungusy sobstvenno* [Experience of Geography and Statistics of the Tungus Tribes in Siberia according to the Population Census of 1897 and other sources. Part 1. Issue 2: The Tungus]. Saint Petersburg, 1906, 283, [5] p. (In Russ.)
 16. *Puteshestviye na Amur, sovershennoye po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva v 1855: atlas* [A Trip to the Amur under the Authority of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1855: Atlas]. Illustr. by S.F. Solov'yev. Saint Petersburg, 1859, 24 p. (In Russ.)
 17. Safronov F.G. *Russkiye promysly i torgi na severo-vostoke Azii v XVII — seredine XIX v.* [Russian Trade and Haggling in North-East Asia in the 17th Century — the Middle of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 142 p. (In Russ.)
 18. Siratori Kurakiti. *O Sakhaline v kitayskuyu epokhu Tan* [Sakhalin during the Tan Epoch]. *Krayevedcheskiy byulleten'*, Yuzhno-Sakhalinsk, 1997, no. 2, pp. 3—78. (In Russ.)
 19. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative Dictionary of the Tungusic Languages. Materials for Etymological Dictionary]. Ed. by V.I. Tsintsius. Leningrad, 1975, vol. 1, 672 p.; 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
 20. *Status malochislennykh narodov Rossii. Pravovyye akty i dokumenty* [The Status of Indigenous People of Russia. Legal Acts and Documents]. By V.A. Kryazhkov. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 1994, 488 p. (In Russ.)
 21. Tan-Bogoraz V.G. *Chukchi: v 2 ch. Ch. 1: Social'naja organizaciya* [The Chukchi: in 2 Volumes. Part 1: Social Organization]. Leningrad: Izdatel'stvo Instituta narodov Severa TSIK SSSR Publ., 1934, 194 p. (In Russ.)
 22. Titoreva G.T. *K voprosu o khristinizatsii evenov Priokhot'ya* [The Issue of Christianization of the Evens]. *Zapiski Grodekovskogo muzeya*. Khabarovsk, KGBNUK “KHKM im. N.I. Grodekova” Publ., 2013, iss. 28, pp. 76—82. (In Russ.)